

18+

МОЯ ЛАУРА ♡ ЕКАТЕРИНА ШИТОВА

Екатерина Шитова

Моя Лаура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69490765

SelfPub; 2023

Аннотация

Призрак исчезнет, если перекреститься и зажмурить глаза. Этот нехитрый, но действенный способ знает каждый кладбищенский сторож. Но не каждый им пользуется. Опустившийся на дно жизни алкоголик Сергей, потеряв работу, семью и дом, становится сторожем на старом загородном кладбище и, неожиданно для себя, находит там любовь и потерянный смысл жизни. Но может ли довести до добра безумная страсть к кладбищенской "невесте"? Сергею предстоит узнать ответ на этот вопрос.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Екатерина Шитова

Моя Лаура

Глава 1

“Я ничтожество. Я гребаный алкаш. Моя жизнь катится под откос, вниз, в черную пропасть. Я никому не нужен. У меня не осталось ничего, чем можно бы было дорожить. Зачем я вообще живу?”

Таковыми были мои первые мысли, едва я раскрыл глаза. Надо мной висело небо, я видел его яркую синеву сквозь сетку тонких, переплетенных друг с другом ветвей. Птицы пели, как оголтелые. Их пение раздражало. Вот откуда в них столько счастья? Где они его берут?

Я поерзал на жесткой скамье и сморщился от боли – спина затекла и сильно болела, с головой дела обстояли не лучше – она просто разрывалась на части. Казалось, если я сейчас прикоснусь к ней, то нащупаю острые углы. От количества выпитого накануне алкоголя мой череп, наверняка, стал квадратным.

Я собрал все силы в кулак, открыл глаза и оглянулся по сторонам. Городской парк был пуст, и между деревьями еще клубился туман, который пока что не успели разбить яркие солнечные лучи. Удивительно, что меня не заметил тут ноч-

ной полицейский патруль. Хотя я же сам накануне старался зайти как можно дальше в компании черного пакета, в котором звенели бутылки. Кстати, бутылки!

Чертыхнувшись, я сел на лавке, потирая затекшие мышцы. Пустые бутылки, и вправду, валялись возле скамейки. Гребаный алкаш, даже не мог сразу сложить их в мусорку! Я скривился от презрения к самому себе, встал и начал прибирать мусор. Потом, достав из кармана потертых джинсов последнюю смятую сигарету, я снова сел на лавку, закурил и задумался. Какой-то грязный, вонючий бомж подошел ко мне и попросил сигарету.

– Извиняй, брат, это последняя, – ответил я.

– Лучше бы ты не жадничал! – недовольно буркнул бомж в ответ.

Подойдя к мусорке, он со звоном стал доставать оттуда одну за другой мои бутылки. Сложив их в свой полотняный мешок, он, хромя, пошел к следующей лавке, недовольно косясь на меня.

“Нет, так больше не может продолжаться. Еще чуть-чуть, и я превращусь в такое же беспринципное, грязное и вонючее подобие человека. И что тогда?”

От этой мысли меня бросило в дрожь. Я встал с лавки, отряхнул одежду, которую не менял уже больше недели, пригладил пальцами волосы, сильно отросшие и растрепавшиеся после сна, и пошел прочь из парка.

Устав бродить по городу, я дошел до дома моего верного

товарища Максима. Поднявшись на седьмой этаж, я позвонил в звонок. Дверь открыла жена Максима, Инна. С недобрым лицом она согласилась позвать мужа. Когда она прикрыла за собой дверь, я услышал ее громкий шепот:

– Как же достали меня эти вонючие алкаши!

Я не обиделся, Инна сказала правду обо мне, а на правду не обижаются, как бы жестоко она не звучала. Сколько лет прошло после моего развода? Пять или шесть? За это время я успел превратиться из солидного мужчины в вонючего алкаша. Так бывает, когда человек теряет цель, а его жизнь теряет смысл. Как-то не получилось у меня из мужа и семьянина превратиться в одинокого альфа-самца. Искать любовь и строить семью по-новой уже не хотелось. Мужчине с возрастом лень быть завоевателем. Или, может быть, я просто выбрал самый легкий путь.

Наконец, Максим вышел в подъезд, прервав мои мысленные философствования. Первым делом он сунул в губы сигарету, сонно потирая глаза, и только потом протянул мне руку в знак приветствия.

– Брат, мне нужна твоя помощь, – начал я, но Максим тут же махнул рукой на дверь своей квартиры.

– Даже не надейся, Серега, – сказал он, – Инка моя тебя и на порог не пустит. Если б ее не было, конечно, я бы пустил тебя пожить к себе! Понимаю, что у тебя сейчас не самые легкие времена – с работы уволили, все дела. С каждым мужиком такое может произойти. Только Инке этого не объяс-

нить, она у меня строгая, правильная, вся из себя, сам понимаешь.

– Да нет, брат, я к тебе по другому вопросу, – сказал я, чувствуя, как кровь приливает к лицу, – я насчет работы. Мне деньги нужны. Нет ли у тебя на примете чего? Я теперь согласен на любое место.

Максим посмотрел на меня, и во взгляде его промелькнуло облегчение. Мне почему-то стало стыдно за него. Все-таки, женатые мужчины меняются, исчезают из их нутра широта души, шальной азарт, жажда жизни. Даже блеск в глазах, и тот вскоре после свадьбы меркнет.

Максим когда-то давно, еще в юности, в нашей компании был сорви-головой, мне казалось, что у него по венам бежит не кровь, а бурлящий сидр. Мы на его квартире неделями гудели, а потом мешками оттуда бутылки из-под водки и коробки из-под пиццы выносили. А теперь... Инка все решает за него. Как Инка скажет, так и будет. Вся из себя... Лучшего друга, то есть меня, вон, на порог не пускает. Глаза у Максима тоже потухли от такой жизни. Хоть и говорит, что счастлив, а я вижу, что скоро стухнет парень и тоже его понесет куда-нибудь – налево или направо, как всех нас, как меня, в частности. Так что даже жаль его.

Я внимательно наблюдал за тем, как Максим курит, а потом тушит сигарету о край жестяной банки, стоящей на подоконнике.

“Ну же, Макс, ты же всегда был генератором идей, приду-

май мне какую-нибудь работенку! Очень надо!” – подумал я.

Максим как будто услышал мои мысли и сказал:

– Есть у меня одно местечко, да только не знаю, подойдет ли тебе. Работа специфическая.

– Я за все возьмусь! Буду сутками пахать, если нужно, – с воодушевлением ответил я, – Нужно же мне уже начать свою жизнь в порядок приводить и со дна выбираться.

Максим снова посмотрел на меня оценивающим взглядом, и губы его сжались.

– Сторожем на кладбище пойдешь работать? – спросил он в лоб, а потом быстро добавил, – жить там есть где – теплая сторожка прямо на территории. Для тебя сейчас – самое то! Деньги достойные платят. Но без выходных, имей в виду. И без косяков, у них начальник строгий.

– Жить на кладбище? – спросил я, пытаюсь представить в уме, какого это.

– Ну да, – воодушевленно ответил Максим, – не переживай, там днем много людей бывает, не соскучишься.

Я раскрыл рот, потом снова закрыл, потом снова открыл и пролепетал:

– Ну ладно. Если никаких предложений больше нет, то я согласен. А что там нужно делать?

– Сторожить, – усмехнулся Максим.

– А чего сторожить-то? Могилы и могилы, – растерянно проговорил я.

– Как чего? Смотреть, чтоб памятники не растащили,

чтобы вандалы могилы не изуродовали, чтобы самозахвата кладбищенской земли не было, ну и чтоб покойники по ночам не вставали, чтоб лежали все тихо-мирно по своим могилам.

Я изумленно вытаращил глаза на последних словах. Максим выждал эффектную паузу, во время которой на моей голове прибавилось штук пять седых волос, а потом захохотал.

– Ах ты подлюка! – воскликнул я и хлопнул друга по спине, – узнаю, наконец, своего дурного другана!

Перестав смеяться, Максим дал мне сигарету и сказал:

– Покури пока что внизу. А я сейчас мигом оденусь и отвезу тебя туда. Посмотришь, если не понравится, то попробуем поискать что-нибудь другое.

Я кивнул и спустился вниз.

“Сторожить кладбище. Мда... Каждый день смотреть на покойников. Пряма работа мечты, да и только!” – усмехнулся я про себя, наблюдая у подъезда за тем, как стройные, пластичные девушки занимаются на газоне йогой, стоя в странных позах и вытягивая в стороны то руки, то ноги.

Но я не капризный, и мне очень нужны были деньги, поэтому Максим обо всем договорился с хозяином кладбища, и этим же вечером я сидел на продавленном диване в маленькой кладбищенской сторожке. Напротив меня сидели два парня-копальщика, Женек и Вован. Парни были молодые, им было чуть больше тридцати, но оба уже были глубоко женаты и глубоко пьющи. Последнее качество меня к

ним сразу расположило, поэтому на низком столике между нами стояли бутылки водки и тарелка с копченой колбасой, порезанной тонкими кольцами.

– Ну, за знакомство! – в пятый раз торжественно произнес Вован, и мы в пятый раз чокнулись за наше знакомство, – хорошо, что ты оказался компанейским парнишкой. А то прошлый-то сторож уж больно суров был. Год всего тут проработал, а потом его убили.

– Здесь что ли? – спросил я, чувствуя, как волосы на всем теле встают дыбом.

– Да нет, не ссы, у него в городе какие-то разборки случились, с бандитами вроде.

От сердца у меня сразу отлегло. Мы выпили, закусили, а Женек тут же наполнил водкой пустые рюмки.

– А вообще, не страшно вам тут, парни? – спросил я.

– А чего страшного? – удивился Женек, – живых бояться надо. А что мертвые? Лежат и лежат себе, гниют потихонечку. Не воняют из-под земли, и ладно.

– А ночью тут как? Спокойно? Вандалы не шастают? – не унимался я.

– Да не бойсь ты, Серега! – весело воскликнул Женек, – Тишь да благодать тут у нас. Главный даже камеры не устанавливает, потому что ни к чему они здесь. Вандалов днем с огнем не сыщешь. И покойников не так много, как на других кладбищах. Так что знай себе телек смотри да водку пей.

– А хочешь – книгу пиши. Про покойников, – задумчиво

добавил Вован.

– Ага, Вован, вон, сам пишет роман, “Ужас на старом кладбище” называется. Вот только у него это слишком медленно получается, за год только одну главу осилил, – засмеялся Женек.

– Я просто сюжет тщательно обдумываю! – попытался оправдаться Вован, краснея от смущения.

Я улыбнулся парням, кивнул и посмотрел в окно – кладбище тянулось от сторожки до высоких сосен и уходило дальше в лес. Фонарь, висящий над сторожкой освещал лишь первые ряды могил, а над остальной территорией висела туманная темнота. До города отсюда расстояние было весьма приличным. Копальщики работали до обеда, значит, все остальное время я буду проводить здесь один. Бррр... Перспектива пока что была так себе.

– Мне тут жутковато, если честно. Может, просто непривычно на новом месте, – сказал я, опрокидывая в рот очередную рюмку.

– Первый раз – он у всех первый раз. Так что, сожми яйца в кулак и не ссы, Серега! – крикнул Женек и, хлопнув меня по спине, громко захохотал.

– На вот, держи, – Вован протянул мне какую-то сухую травинку, – это тебе оберег от призраков.

– Ты чего это, Вован, в призраков веришь? Или так, новенького решил припугнуть? – захохотал Женек.

– Я-то не верю, это мне мать все время сухую полынь по

карманам суёт, якобы она зло отгоняет. Так что пусть вон от Серёги отгоняет, ему теперь это нужнее. Вон он какой бледный сидит.

Они засмеялись разом, и мне пришлось тоже улыбнуться за компанию. Я взял сухую веточку полыни из рук Вована и воткнул ее в трещинку на подоконнике. Пусть стоит здесь, хуже не будет.

– Первую ночь побоишься, а потом перестанешь, – сказал Женек уже вполне серьёзно, – вот увидишь, Серега, тебе здесь понравится. Такого спокойствия ты нигде больше не найдешь.

– Ага... – неуверенно ответил я.

Но все же перед тем, как уйти, Вован подошел ко мне и тихо сказал на ухо:

– Ты это, Серег, если кого вдруг увидишь между могилами, ты это, не бойся. Перекрестись и зажмурься, призрак-то и уйдет – поймет, что ты с ним общаться не хочешь. Крест-то есть на тебе?

– Нету креста, потерял, – я развел руками.

– Это плохо. Крест купи, как в город поедешь, с ним все одно спокойнее живется. Особенно на кладбище.

– Значит, призраки здесь все-таки есть? – насторожившись, спросил я.

– Да нет, конечно! – ободряюще воскликнул Вован, – просто эту “фишку” все кладбищенские сторожа знают. Это такой кладбищенский лайфхак, если говорить по-современно-

му.

После этих слов Вована мне захотелось взять свой рюкзак и уйти с кладбища. Но идти было некуда, разве что снова в парк на жесткую скамейку. Я взял сигарету и ожесточенно сжал ее зубами. Нет, назад дороги нет.

***

Когда копальщики ушли на остановку ждать последний автобус, идущий в город, я, наконец, остался один. На душе было беспокойно. Наверное, всему виной были дурацкие шуточки. На улице все сильнее сгущались влажные летние сумерки, и было тихо, только в траве без конца трещали кузнечики, да высоко в сосновых кронах пели птицы.

Сначала я лежал на диване и смотрел какую-то комедию по телевизору, но потом мою голову заполнили мысли. Правильно ли я поступил, согласившись на эту работу? Смогу ли спокойно жить тут? Не сойду ли с ума от одиночества и этой странной тишины вокруг? Я встал, подошел к столу, налил себе полную рюмку водки и выпил ее залпом, сморщившись от едкой горечи. Легче не стало, только перед глазами все начало плавно кружиться. Все-таки, эта рюмка была лишней.

Я решил выйти из сторожки, подышать воздухом, освежиться. Стоя на крыльце, я пошатывался и смотрел, задрав голову, в звёздное небо. Ковш большой медведицы плавно кружился надо мной, и меня мутило от этого. А потом мне вдруг послышалось, что где-то рядом, между соснами, кто-то плачет. Я вздрогнул и стал всматриваться в темноту. Кто

может плакать ночью на кладбище? Может, это такой розыгрыш? Может, мои новые друзья-копальщики не уехали, а решили устроить мне обряд посвящения в кладбищенские сторожи?

– Эй, кто здесь? – крикнул я в темноту и пьяно икнул.

Плач тут же стих. Странно, может, это мне послышалось? Может, просто какая-то птица пела в ветвях деревьев? Коростель, там, или сова? На этом мои познания в орнитологии заканчивались. На всякий случай, я прокричал в темноту:

– Вован, Женек! Если это вы, черти, то я вам задам с утра трепку, мало не покажется! Я ведь только пьяный добрый. А трезвый я злой...

Ответа не последовало, наоборот, вокруг наступила зловещая тишина. Кресты, памятники и пухлые холмы могил покачивались из стороны в сторону. Или, возможно, это я сам качался. Вспомнив наставление Вована, я перекрестился и крепко зажмурился.

– Идите вы все... Призраки-призраки! Какие еще призраки? Не существует никаких призраков! Есть только трупы, которые медленно гниют в могилах. Вот их-то я и сторожу.

Я вошел обратно в сторожку и лег на диван, не раздеваясь. Потом убавил звук на телевизоре, подошел к окну, прислушался – на улице было тихо.

– Да, конечно, послышалось! – усмехнулся я.

Я провел такую проверку еще несколько раз, и, в конце концов, тревога отступила, и скучное кино для полуночни-

ков усыпило меня. Вскоре я уснул, огласив маленькую сторожку своим громким, раскатистым храпом.

***

Следующие несколько дней я осваивался, осматривал территорию кладбища, изучал незамысловатую документацию, доставшуюся мне от предыдущего сторожа и наблюдал за тем, как хоронят людей – под мой надзор за один только день прибавилось несколько стариков, благополучно доживших свой век, мужчина лет сорока, скончавшийся от продолжительной болезни и ребенок, утонувший в реке.

Похороны выбили меня из колеи. Я пребывал в угнетенном состоянии. Особенно больно было смотреть на ребенка, лежащего в маленьком гробу. У него было спокойное, белое лицо, на котором застыло невероятно мудрое выражение. Как будто за свои прожитые пять лет этот маленький мальчик познал весь смысл земного существования. Я смотрел в детское личико, и мне хотелось выть вместе с безутешной матерью от несправедливости жизни. Мне вспомнились мои собственные дети. Они были живы, но я их тоже, в каком-то смысле, навсегда потерял. В тот вечер я снова потянулся за бутылкой водки.

– Оказывается, не такая уж простая эта работенка, – пожаловался я Женьку, наливая две полные рюмки – ему и себе.

– Привыкнешь. Человек – такое существо, ко всему привыкает, – ответил Женек, – я тараканов боялся с детства до жути. А когда женился, то мы с женой переехали в кварти-

ру ее бабушки, так там тараканы кишмя кишели. И вот, я поорал-поорал, и ничего – привык, перестал бояться. И ты, Серега, тоже привыкнешь.

– Ох, – вздохнул я, – нашел, с чем сравнить!

– Я знаю, о чем говорю! – уверенно воскликнул Женек.

– Одно дело, когда стариков хоронят. Эти ладно, нажились. А когда молодых? А детей? Они ведь жизни-то еще не видали! Как к такому привыкнуть?

– Я тебе открою нехитрый секрет: нажиться невозможно. Хоть сколько проживи, будет хотеться еще. Но каждому из нас свой век на земле отведен. У кого-то он длинный, а у кого-то – обрывается, не успев начаться. Никто предначертанного изменить не может, – задумчиво проговорил Женек.

– А ты, оказывается, философ! – улыбнулся я.

– Не философ, а психолог. Психфак десять лет назад закончил, кое-что еще помнится. Так что поразглагольствовать еще как могу.

Я удивленно поморгал и воскликнул:

– Почему же ты, психолог, на кладбище могилы роешь?

Женек пожал плечами, помолчал, потом ответил:

– Мертвые мне нравятся больше живых, у них нет проблем.

Я хмыкнул, а Женек выпил залпом свою рюмку и закусил тремя ломтями колбасы.

– Ну и пить на рабочем месте тут никто не запрещает. Красота! – сказал он с набитым ртом.

Я кивнул, соглашаясь с тем, что это, действительно, веская причина. И тут в окно сторожки постучали. Звук был такой громкий и внезапный, что я подпрыгнул на своей табуретке и облегченно выдохнул, увидев за заляпанным стеклом улыбающееся лицо Вована.

– Ну где ты там, Женек? Опоздаем на автобус!

Женек схватил свою джинсовку и поднял руку на прощание.

– Давай, друг, не кисни! Увидимся завтра.

Парни ушли. Я снова остался один, в окружении могильных плит, деревянных крестов и высоких сосен. Выйдя на крылечко сторожки, я уселся на верхнюю ступеньку и закурил. Вечер был необычайно хорош – алые всполохи заката медленно догорали между соснами, лучи от них падали мягким светом на могилы, отсвечивали от блестящих надгробий. В воздухе витало какое-то неповторимое, благодатное спокойствие, и у меня вдруг стало так хорошо на душе, что я широко улыбнулся. Мне вспомнился недавний разговор с Женьком. Я обвел задумчивым взглядом могильные кресты и произнес:

– Каждому отведен свой век. Это мы, живые, переживаем по этому поводу. А те, кого я охраняю, они спокойны. Я сторожу не могилы, я сторожу вечное спокойствие.

Удивившись тому, как пафосно у меня получилось сказать, я гордо осмотрел свои "владения". И тут вдруг вдали мелькнуло что-то светлое, как будто кто-то быстро прошел

между соснами.

– Эй, кто там? – крикнул я, сощурившись, чтоб лучше видеть.

Но вокруг никого не было.

– Да ну, не может быть! Не призрак же это, в конце концов? А кто тогда? Вандалы? Сатанисты? Господи, какая чушь у меня в голове. Да это обман зрения, вот точно! – прошептал я, хлопнув себя по лбу.

Но наслаждаться спокойствием и красотой вечера больше не получалось. Я сидел на крыльце напряженный и взволнованный, и то и дело поглядывал туда, где недавно прошел "призрак". Посидев так минут пять, я поднялся с крыльца и на ватных ногах пошел в сторожку. По спине бежали мурашки и казалось, что кто-то смотрит из темноты мне в спину.

Дома я допил открытую бутылку и, опьянев, завалился на кровать в одежде. Провалившись в тяжелый сон, я ничего не видел и не слышал вокруг себя. И мне показалось, что ночь прошла довольно спокойно.

***

Следующей ночью произошло еще более шокирующее событие. Благополучно уснув около полуночи, я вскоре проснулся от чьих-то громких всхлипываний. Я поднял голову от подушки, прислушался. Нет, не померещилось – опять кто-то плачет на улице.

Горло жгло огнем. Я встал с кровати, быстро выпил стакан воды и вышел из сторожки. Окинув сонным, мутным взгля-

дом кладбище, залитое лунным светом, я вдруг замер на месте и остолбенел – между двух высоких сосен, рядом с покосившимся деревянным крестом, стояла девушка в светлом платье. Прижав белые руки к лицу, она горько плакала.

– Вот так поворот! – прошептал я.

Почесав затылок, я достал из кармана телефон. Но кому звонить – не знал. Тогда я решил разобраться с этим сам.

– Эй, ты кто? Это ты тут ходишь по ночам? – крикнул я, и голос мой прозвучал хрипло, неприятно, – ночью сюда ходить нельзя. Не видишь – ворота закрыты! Хочешь пореветь – приходи днем и реви, сколько влезет. Поняла?

Девушка замолкла, опустила руки и повернула голову в мою сторону. Меня будто током дернуло от ее взгляда. Она была невероятно красива. Признаться, никогда раньше я не встречал такой красоты. Жена моя была далеко не красавица, да и девушкам, что были до нее, тоже далеко было до супермоделей. А тут вдруг передо мной возникла из ниоткуда, соткалась из воздуха неземная красота – высокая, стройная, волосы чёрные, как смоль, волнистые, длинные, до самой талии, руки тонкие, шея лебединая, лицо белое, и глаза на нем – сверкают, как два черных драгоценных агата.

Красавица ничего мне не сказала, развернулась и пошла прочь, поплыла между могилами, словно белое облако. А я больше рта не мог раскрыть, стоял на месте и даже не шевелился, смотрел ей вслед, не отрываясь. Только когда светлое платье скрылось между деревьями, я понял, что ушла

девушка не к воротам, а в обратную сторону – вглубь кладбища, в лес.

– Эй, девушка! Выход в другой стороне! Заблудишься там! – закричал я.

Но вокруг вновь царил ночная тишина. Я занервничал. Что делает совсем молодая девчонка ночью на кладбище? Парни-копальщики предупреждали меня о том, что иногда сюда по ночам наведываются сатанисты для проведения своих магических обрядов. Но я знал, как выглядят сатанисты, видал как-то в городе их сборище. Девушка совсем не была похожа на одну из этих придурковатых. Они же все, как дьявольские отродья, носят черное и раскрашивают лица. Без слез не взглянешь!

Я с беспокойством ходил взад и вперед по крыльцу, думал, что делать. А потом что-то дерзкое, юношеское вдруг встрепенулось в моей древней, закаменелой душе, я схватил фонарь и пошел вперед, виляя по узким дорожкам между могильными холмами. Я смотрел по сторонам, высматривал незнакомку между деревьями, но никого не видел. Зайдя в лес, я споткнулся и упал на чью-то могилу. Посветив на фотографию, я учтиво сказал какой-то древней старушенции:

– Извиняйте, Алена Максимовна, не хотел вас потревожить!

Отряхнувшись, я пошел дальше. Лес был пуст, вокруг меня возвышались лишь кресты и надгробия. Девчонка как сквозь землю провалилась.

– Эй, девушка! Ты еще тут?

Никто не отозвался. Я походил еще немного между могилами, но никого не нашел и вернулся назад. Когда я подошел к сторожке, на востоке уже занималась заря. Я снова остановился и невольно залюбовался красками неба. Войдя в избушку, я сел на диван, на секунду прикрыл глаза и тут же провалился в сон.

Проснулся я от того, что кто-то тряс меня за плечо.

– Серёга! Серега, проснись! – голос Вована звенел над самым ухом, – Там люди приехали насчет места договариваться.

Я вскочил с дивана, и только через минуту сообразил, кто я, и где я нахожусь. Зачесав пальцами волосы назад, я схватил папку с бумагами и выбежал на улицу.

***

Утро выдалось суетливым. Бывают дни, когда на кладбище собирается слишком много живых людей. Это даже раздражает, потому что нарушаются гармония и умиротворение этого места. Выполняя свою работу, я напрочь забыл о ночном происшествии и о длинноволосой девчонке в белом платье, которая ходила между могилами. Но как только Вован и Женек уехали, предварительно, по традиции, выпив со мной по паре рюмок, я надел чистый свитер, зачесал волосы набок и побрызгался одеколоном, который, судя по всему, принадлежал мужику, который работал здесь до меня.

– Извини, мужик, но своего у меня нет, а тебе он уже все

равно не пригодится, – сказал я, обильно поливая одеколоном свои засаленные волосы.

У меня было ощущение, что мне семнадцать, и я собрался на первое свидание. По крайней мере, сердце мое тогда билось так же отчаянно. Дождавшись темноты, я вышел на крыльцо, сел на ступеньку и стал ждать. Я не ошибся, она снова пришла – вышла из леса, остановилась между могилами, прижала руки к лицу и громко всхлипнула. Я встал и медленно пошел ей навстречу. Руки мои вспотели от волнения, ноги дрожали. Не доходя до девушки метров десять, я остановился на узкой дорожке и крикнул:

– Девушка, эй! Вам, может, помощь нужна? Отчего вы так горько плачете?

Она замерла, убрала руки от лица и посмотрела на меня. И снова я весь обомлел – вблизи она была еще краше. Бледное лицо, темные глаза и алые губы. Ее черты были идеальными, как будто она сошла с полотен великих художников, правда не знаю, каких, я не силен в живописи, и вообще, плохо разбираюсь в искусстве. Но однажды мы с женой ездили с экскурсией в Москву и ходили там в какой-то музей. Так вот, там висела такая картина, на которой были изображены подобные девушки – тонкие, хрупкие, длинноволосые. Называлась картина “Богини”. Это что же получается, передо мной была богиня?

Не знаю, о чем думала в этот момент красавица, глядя на меня, но, лицо ее вдруг стало испуганным. Наверное,

мой вид напугал ее. Жаль, ведь я прихорашивался, как мог, в надежде произвести хорошее впечатление. Но возраст и несколько лет беспробудного пьянства не скроешь.

Взмахнув длинными волосами, красавица попятилась, а потом резко повернулась спиной и побежала прочь от меня. Я бросился догонять ее, но упал, больно стукнувшись плечом о край каменного надгробия. Выругавшись отборным матом, я поднялся на ноги, огляделся и понял, что таинственная незнакомка снова сбежала от меня. Я опустил плечи и поплелся назад, к сторожке, как юнец, чья пассия не явилась на свидание.

***

Весь следующий день я ходил сам не свой, все валилось у меня из рук, я отвечал на вопросы невпопад и еле-еле заставлял себя сконцентрироваться на документации. Перед глазами стояло прекрасное лицо незнакомки. После обеда, когда все похороны завершились, а заплаканные люди разъехались с кладбища, я закрыл ворота и медленно пошел между могилами в ту сторону, где ночью стояла девушка.

Парни-копальщики ждали меня в сторожке, но я не спешил присоединиться к их застолью. Я смотрел на имена, выгравированные на памятниках, вглядывался в могильные портреты. Старики, мужчины, женщины, дети... По кому она может плакать? Может, у нее возлюбленный умер и похоронен здесь? Я стал высматривать свежие могилы с портретами молодых мужчин, но не нашел ни одной. И тут, под

сенью двух высоких сосен, на одной из могил мне попался портрет той, о которой я думал беспрестанно уже несколько дней. Я наклонился, присмотрелся и открыл рот от изумления.

– Да ну, не может такого быть!

С портрета на меня смотрела она – моя ночная незнакомка, черноволосая красавица, завладевшая моим сердцем.

Ее звали Лаура, и она умерла десять лет назад.

Умерла.

Десять лет назад...

Лаура... Лаура... Лаура...

Я несколько раз прошептал ее имя, ставя ударение на букву У, оно звучало мягко и ласково. Мерзкое, тоскливое чувство заполнило меня изнутри. Этой девушки не существовало. Она была похоронена на этом самом месте десять лет назад. Неужели я видел ее призрак? Я снова посмотрел вниз: могила ее была неухоженной, заросшей травой. Даже неказистый, деревянный крест – и тот весь сгнил и перекосялся.

– Лаура... – снова шепотом выдохнул я, – нет, не может все это быть правдой. Наверное, я видел ее портрет раньше, когда ходил по кладбищу. Вот и померещилось... Пожалуй, пора бросать пить.

– Эй, Серега! Ты чего там ходишь? Водка стынет! – прокричал мне Вован, стоящий на крыльце сторожки.

– Иду! – крикнул я в ответ и медленно пошел в сторону сторожки.

– Ты чего там на могилу-то уставился? Узнал что ли кого? – спросил Вован, когда мы выпили по рюмке.

– Да нет, просто мне ночью показалось, что тут кто-то ходит. Наверное, все из-за водки. Пью слишком много. Надо завязывать, – хмуро сказал я.

Вован усмехнулся, сунул в зубы сигарету.

– Тебе Женек еще не рассказывал страшилку про бабу в белом, которая ночью по кладбищу ходит?

– Нет, – ответил я, чувствуя, как мое нутро моментально сковало страх.

– Пойдем, расскажет! – ухмыльнулся Вован и почесал затылок.

"Неужели Вован с Женьком ее тоже видели?" – думал я, пока шел к сторожке.

От этих мыслей в душу закралось противное чувство, я сразу узнал его, это была ревность. Жену свою я тоже постоянно ревновал, даже после развода ревновал, может, поэтому и спился окончательно. Но жена – это понятно. А тут-то кого ревновать? Призрака? И к кому – к двум вечно пьяным парням-копальщикам?

***

– Эту бабу в белом все сторожи наши видали. Ходит она тут по ночам между могилами и жертву себе новую высматривает. Если только кого живого увидит, просит так ласково: "Помоги мне, уж я тебе отплачу, чем смогу!" Мужичку сложно бабе отказывать, пусть она и призрачная. Они соглашают-

ся помочь, а она тут же его, добренького, душить начинает и вопит страшным голосом.

– Что вопит? – неуверенно спросил я.

Женек склонился к моему уху и неожиданно громко прокричал:

– Сдохни, гад!

Я вздрогнул, оттолкнул его, а Женек заржал, как конь.

– Придурок! – я обиженно насупился.

– Да ладно, Серег, не ссы. Все он врет. Нет тут никаких баб, – примирительным тоном сказал Вован – у нас кладбище – самое спокойное в городе.

Парни выпили еще по рюмке и засобирались домой. А я убрал подальше бутылку водки, включил телевизор и стал ждать ночи. Мне не терпелось на трезвую голову проверить, на самом ли деле я вижу на кладбище призрака или это все последствия моего пьянства. Я сидел на диване, смотрел по телевизору боевик с Сильвестром Сталлоне. Фильм был одним из моих любимых, но, видимо, сказалась дневная усталость, и я не заметил, как уснул, уронив голову на грудь.

Проснулся я от громкого стука в дверь. Соскочив с дивана, я не сразу сообразил, где нахожусь и стал бегать по сторожке, как ужаленный. А когда мозг включился, я взглянул на часы. Было начало первого, и за окнами царила ночная тьма. Стук повторился, и от этого звука у меня мороз прошел по коже. Кто может прийти в такой час? В голове пронеслась история про бабу в белом. А может, это и вправду та

девушка, которую я видел? Может, она меня присмотрела в свои жертвы и хочет теперь убить?

Мне стало страшно. Но, кроме страха, душу наполняло еще и смутное томление. Хотелось снова увидеть прекрасное лицо, в которое я, словно безусый юнец, влюбился с первого взгляда. Я пригладил волосы потной от волнения рукой, подошёл к двери и распахнул её.

– Хочешь мою душу? На, забирай! Для тебя ничего не пожалею, – сказал я в темноту и тут же опешил – на крыльце никого не было.

Кто тогда стучал? Ведь я отчётливо слышал стук. Я спустился, посмотрел по сторонам. Кругом было пусто и тихо, только ветер теребил верхушки сосен.

– Ау! – крикнул я.

Походив немного между могилами, я решил вернуться в сторожку. Поднявшись на крыльцо, я уже хотел схватиться за дверную ручку, как вдруг вздрогнул, отскочил в сторону и даже закричал с перепугу.

– Аaaa!

Мой крик разлетелся по кладбищу, разнесся тревожным эхом между могилами, затерялся в соснах. Она стояла у двери и смотрела на меня темными, печальными глазами. Это была она – Лаура. Та самая девушка, портрет которой висел на могиле между двумя соснами. Я не мог поверить своим глазам. Она стояла передо мной на расстоянии вытянутой руки, но я не мог до конца понять, живая она или...

– Лаура? – прошептал я.

Она слегка склонила голову набок, отчего темные локоны упали на лицо. И тут я понял, что это всего лишь мираж, призрачный образ – сквозь ее тело проникал лунный свет, а еще от нее шел жуткий холод, пробирающий до костей.

– Чего ты все ходишь за мной? Чего тебе от меня надо, а? – спросил я, чувствуя, как мурашки бегут по всему моему телу.

– Сергей... – проговорила девушка нежным, ласковым голосом, – Прошу, помоги мне!

Глава 2

– Помоги мне, прошу, – повторила Лаура.

Голос ее был тонок и приятен, но звучал приглушенно, как будто проникал сквозь какую-то незримую пелену. У меня внутри все сжалось от страха и волнения. Но при этом я глаз не мог отвести от бледного, прекрасного лица.

“Баба в белом. Просит о помощи. Все точь-в-точь, как парни рассказывали. Значит, не шутил Вован, а предостерегал,” – подумав так, я весь покрылся мурашками, колени затряслись, и я еле удержался на ногах.

– Да как же я тебе помогу-то? Ты же это... Того... – неуверенно произнес я, махнув рукой в сторону ее могилы и не смея произнести слово “умерла” вслух, чтобы не обидеть ее ненароком.

Но, увы, брови девушки тут же скорбно нахмурились, и из глаз по щекам полились слезы. Лаура закрыла свое прекрасное лицо ладонями и залилась слезами.

– Да, я мертва... – прошептала она, – но поэтому мне и нужна твоя помощь.

Мертва... Это слово неприятно кольнуло меня, словно к груди приставили острый нож.

– Ну-ну, хватит, не плачь, – попытался я утешить её, но она все рыдала и рыдала.

Я взмахнул руками, не зная, что говорить, и что делать.

Лицо мое покрылось испариной, губы дрожали от волнения.

– Расскажи хотя бы, что случилось-то у тебя? – не выдержав, воскликнул я, – может, я смогу тебе чем-нибудь помочь.

Лаура перестала плакать и взглянула на меня своими большими глазами.

– Какой же ты хороший, добрый, отзывчивый, Сергей. Я в тебе не ошиблась! Я сразу поняла, что ты настоящий мужчина!

Сердце у меня екнуло, затрепетало в груди от ее восхищенного взгляда. Как же давно мою душу не тревожили подобные ощущения! Так давно, что я уже и забыл, как это – замирать и дрожать от напряжения от близости женщины. Я ведь уже не молод. Да что там, я почти старик! Давно уж я похоронил себя, как мужчину, и тут вдруг – на тебе, трясусь от волнения при виде молоденькой девчонки.

– Давай, рассказывай, что нужно сделать – могилку твою поправить или, может, родственникам напомнить, чтоб навестили?

Лаура посмотрела на меня внимательно, а потом улыбнулась. Улыбку ее я видел впервые, это, пожалуй, было самое прекрасное, что я когда-либо видел в жизни. Я улыбнулся ей в ответ дрожащими губами, размышляя о том, как я выгляжу в ее глазах. Я ведь тоже никогда не слыл красавцем. У женщин в ходу есть такая забавная фразочка, что мужчина должен быть немного красивее обезьяны. Так вот, эта фразочка была как раз про меня. Но теперь, стоя напротив де-

вушки-призрака, мне впервые в жизни захотелось стать красавцем, чтобы оправдать ее восхищенный взгляд.

– Я знаю, ты можешь все, – тихо сказала Лаура, – помоги мне отомстить одному человеку.

– К-какому человеку? – заикаясь, спросил я.

– Из-за которого я умерла.

Улыбка сошла с моего лица. Конечно! Как я раньше об этом не задумался – она умерла совсем молоденькой. Я же смотрел ее годы жизни, лет двадцать ей было от силы.

– Кто-то виновен в твоей смерти, Лаура? – еле слышно проговорил я, – Тебя убили?

Лаура ничего не произнесла вслух, но едва заметно кивнула. А потом она подошла ко мне ближе, и я почувствовал дуновение холодного ветра. Ночь была душная, а мне стало холодно и жутко от близости призрака. В голове пронеслась мысль о том, что сейчас она схватит меня за горло и начнет душить, как говорил Женек. Но она ничего такого не сделала, только смотрела на меня своими большими глазами.

– Ты такой хороший, Сергей, – снова повторила Лаура, – ты мне нравишься.

От этих слов внутри меня все расцвело. Неужели я, такой старый, страшный, спившийся мужик, могу еще кому-то понравиться, пусть даже призраку?

– Ты хочешь, чтобы я убил этого человека? – прямо спросил я, ощущая бешеный всплеск адреналина в крови, сделавший меня, как по волшебству, дерзким и бесстрашным.

Лаура приблизила свое белое лицо к моему лицу и прошептала:

– Ты не только хороший, ты еще и умный, смелый! Ты отомстишь за меня.

– А что с тобой случилось? Ты расскажешь мне? – спросил я, чувствуя, что лицо мое стало пунцово-красным от похвалы.

Лаура вдруг сделалась печальной. Она посмотрела вдаль, в сторону своей могилы и заговорила:

– Мне было всего девятнадцать лет, я училась в балетной академии. Мне казалось, что впереди у меня целая жизнь, полная любви, счастья и, конечно же, балета. Мне пророчили большое будущее! А потом на моем пути появился он... Его звали Артем, он был моим партнером. Сказать по правде, у нас было великолепное па-де-де. Но когда он признался мне в любви, я сказала, что не могу ответить ему взаимностью. Вот тогда-то он и затаил злобу. Из навязчивого поклонника Артем постепенно превратился в маньяка, одержимого мною. Он ходил за мной по пятам, караулил, выслеживал. Я боялась выходить из дома одна. И, как оказалось, не зря.

Лаура всхлипнула и вытерла глаза, на которых снова выступили прозрачные слезы. У меня ком подступил к горлу от ее рассказа, несложно было догадаться о финале этой истории.

– Однажды, темным осенним вечером, он пошел за мной, когда я возвращалась с занятий домой. А потом, в безлюд-

ном переулке, он вдруг набросился на меня. Я... Я отбивалась, как могла, но он был сильнее, – Лаура всхлипнула и взглянула мне в глаза, – Мне трудно вспоминать об этом, еще труднее говорить...

Она прижала тонкие пальцы к дрожащим, опухшим от слез, губам.

– Не говори, если не хочешь. Мне и так уже все понятно, – проговорил я хриплым голосом, всматриваясь в темную глубину кладбища.

– Нет, я скажу! – воскликнула она, и голос ее был полон ненависти, – Он... Он изнасиловал меня, а потом убил. Вот так все кончилось. Ни любви, ни карьеры, ни счастья – ничего не успело случиться в моей жизни...

– Но его ведь, наверняка, посадили за это, – растерянно проговорил я.

– О, нет, он очень хитер, он сумел замести следы. Преступление осталось нераскрытым.

Я сжал зубы и изо всех сил ударил кулаком по деревянной стене сторожки.

– Выродок! Если бы я тогда был там, я б ему шею свернул...

Лаура подняла на меня свое бледное лицо. Она была такой хрупкой, такой беззащитной, что мне нестерпимо захотелось обнять ее, защитить от всего на свете.

– Я верю в тебя, Сергей. И потому прошу: сделай это как можно скорее, – сквозь слезы прошептала Лаура, – Отомсти

моему убийце! Сделай это ради меня!

– Ну... Это не так-то просто, – выпалил я сходу, – я же ничего о нем не знаю. Вдруг он уже давным-давно уехал из этого города.

Глаза девушки сверкнули радостью. Услышав мой ответ, она поняла, что я почти согласился исполнить ее просьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.